

Прозвищные онимы в антропонимической системе русского населения Буденовского района Ставропольского края как фрагмент языковой картины мира

Рожкова Евгения Владимировна

Магистрантка Ставропольского государственного университета, Ставрополь,
Россия

Прозвища являются коннотирующими именами, которые помимо эксплицитно репрезентируемой номинативной функции, способны играть роль импликата разнообразных семантических и эмотивных сигналов. Их основу составляет указание на существенное, характерное качество называемого лица. В отличие от официальных наименований (фамилии, имени, отчества), прозвища всегда связаны с образными переживаниями и выражают эмоциональную оценку.

Попытка воссоздания личности жителя Буденовского района Ставропольского края через призму прозвищ региона связана с этнолингвистическим аспектом исследования ономастики. Цель этнолингвистики – увидеть человека, творящего язык, сквозь призму языка; выявить, как образ человека отражается и сохраняется в языке. «При всей условности и неоднозначности термина «языковая личность» он в наибольшей мере отвечает задачам исследования» [Беляева: 92]. «Языковая личность как объект представления сливается с личностью в самом общем, глобальном социально-психологическом смысле, что закономерно, поскольку по определению языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов: 38].

Прозвищные онимы рассматриваемого региона допускают классификацию по различным семантическим признакам, отражающим как социальные, так и индивидуальные аспекты коннотирования.

Количество прозвищ, образованных от фамилий и личных имен, не поддаются счету, так как они являются потенциальной лексикой, которая может возникнуть в любой момент на базе всякой фамилии и имени: Машка – Машенцева, Пшенка – Пшеничная, Проша – Прохоров, Сухарь – Сухоголовый, Ряба – Рябуха, Хома – Хомочкин, Антонина Павловна – Антон, Веник – Вениамин, Вась-Вась – Василий Васильевич, Коля В Кубе – Николай Николаевич Николаев, Ежик – Ежов, Бубя – Бубнова и т.д. (с. Покойное).

К этой же группе относятся прозвища, образованные от фамилий по ассоциациям: Утка от Селезнев, Гусь от Журавлев, Карась от Сазанов, Кролик от Зайцев, Копыто от Коняшин, Бричка от Тележко (с. Покойное), Шоколадка от Бабаевская (с. Красный Октябрь).

В роли производящих основ второй группы (неотфамильных прозвищных онимов) может выступать практически любая лексическая единица, так или иначе подходящая, по мнению имядателя, для обозначения лица. Эти производящие основы для лично-индивидуальных прозвищ подразделяются нами на следующие группы:

- Отражающие вкусовые предпочтения индивида: Батон, Чеснок, Козел – траву ел (с. Покойное);
- Содержащие характеристику индивида по интеллекту: Ученый, Академик (с. Покойное), Профессор (пос. Катасон), Дойч, Башкарик (с. Красный Октябрь);
- По национальности: Калмык – похожий на калмыка (г. Буденновск), Еврей – хитрый, изворотливый человек, Зимбабве – черноволосый, смуглый (с. Красный Октябрь);
- По главенству в коллективе: Шахиня, Мамака – о женщинах, занимающих руководящую должность (с. Покойное);

- Характеризующие индивида по различным признакам: (в т. ч. особенностям конституции, лица, характера, манеры поведения, речи): Дикой – волосы дыбом, Чечевица – маленького роста, Шахта – смуглый, черноволосый, Снайпер – глаза нет, Зипун – и зимой, и летом носит зипун, Ха-ха-ха – вечно смеется, Квадратный – голова, туловище квадратной формы (пос. Катасон), Кащей, Растяжная Резинка – говорила нараспев (с. Прасковья), Дрючок – сгорбленный, Сквородка, Луна – полное, круглое лицо, Глобус – о полной женщине; Гестапо – о чрезвычайно подозрительном человеке, Денежка, Дуля – о жадном человеке (с. Покойное), Шпилька – о злом, коварном человеке (с. Красный Октябрь), Рекс, Мегера – о грубом, злом человеке (с. Покойное);

- Содержащие характеристику индивида по роду занятий: Школка – учительница, Моцарт – учитель музыки, Казак – бравый, грозный охранник в школе (с. Покойное);

- Основанные на принципе именованя «от противного». Эффект обманутого ожидания относится: а) к внешним характеристикам лица: Волосатый – о лысом человеке, Скелетон – о толстом, грузном человеке (г. Буденновск), Шорс, или Щорс (с. Покойное), Семен Михайлович Буденный (с. Красный Октябрь) – о пожилых женщинах «старой закалки», сохраняющих военно-патриотический настрой;

- Отражающие стремления, предпочтения, мечты индивида: Боцман, Университет, Дырчик – всю жизнь мечтал о мотоцикле (с. Прасковья);

- Использующие представителей фауны и зоонимы в качестве объектов сравнения: Осьминог – шатающаяся походка (с. Покойное), Вобла – тощая женщина с глазами навывкате (пос. Катасон), Крокодил – большеротый Медведь – сильный, неповоротливый, неуклюжий человек, Пекинес – плоское лицо, маленький нос у мальчика (с. Красный Октябрь), Полкан – внешним видом и голосом похож на старого пса (с. Покойное);

В функции коллективных (семейных, родовых) прозвищ рассматриваемого региона выступают уличные фамилии, которые можно дифференцировать по следующим признакам:

- Семантически прозрачные (т. е. с угадываемой мотивацией): Митяевы – Бондаревы (занимались изготовлением бочек), Антоновы – Шубенкины (шили шубы), Ермоловы – Пильщики (столярничали), Афанасьевы – Погореловы (дом сгорел), Стародубцевы – Кирпичниковы (первый в селе кирпичный дом) и т. д. (с. Покойное).

- Семейные – отражающие родственные связи, известные самим носителям или близким людям: Акулькины, Кулебины – семья Масловых (по имени бабушки Акулины – Кульки, Кулебы), Платошкины – Журавлевы (по имени деда Платона);

- С этимологически затемненной внутренней формой: Масленниковы – Кукешкины, Гончаровы – Явтюхины, Стародубцевы – Харахонины и т. д.

- Основанные на сознательном отступлении от норм литературного произношения: Коршиковы – Кошетовы, Серафименко – Герасименкины и т. д.

Итак, кроме функции номинатива прозвища выполняют характеристическую, персонификационную, оценочную и фатическую функции. В прозвищных онимах, как в зеркале, отразилась духовная культура народа, его коллективный опыт, обычаи и традиции. Прозвища обладают уникальной способностью аккумулировать разнообразные эмоционально-экспрессивные коннотации, актуализировать имплицитные аксиологические сигналы. Четкость, меткость апеллиатива говорит об индивидуальности образного мышления народа как сложного ассоциативно-психологического процесса.

Литература

Беляева М.Ю. Прозвища как проявления регионального языкового кода // Русский ономастикон Ставропольского края (синхрония и диахрония). Ставрополь, 2008.

Караулов Ю.Н. Языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1982.